

**А. Н. Муравьев**

**Письма с Востока в 1849-1850  
годах**

**Том 1**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
А11

А11 **А. Н. Муравьев**  
Письма с Востока в 1849-1850 годах: Том 1 / А. Н. Муравьев – М.: Книга  
по Требованию, 2015. – 398 с.

**ISBN 978-5-518-10517-1**

**ISBN 978-5-518-10517-1**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



## О Г Л А В Л Е Н І Е.

---

Имя	Стр.
I. Св. Софія	1
II. Храмъ Св. Прины и Серай	30
III. Принцезы острова.	46
IV. Брусса	72
V. Никея	87
VI. Св. гора Аѳонская, Лавра, Ивиръ.	110
VII. Каряя	144
VIII. Ивиръ, Ставреникита, Пантократоръ, скитъ Пророка Іліи	171
IX. Ватопедъ	199
X. Есѳигменъ	208
XI. Хиланларъ	223
XII. Зографъ.	252
XIII. Дохіаръ, Ксенофъ, Русикъ.	266
XIV. Симоно-Петра, Григоріатъ, Діонисіатъ	283

	Стр.
XV. Монастырь Св. Павла, Скитъ Св. Анны, Капсокаливъ	293
XVI. Лавра Св. Аѳанасія	308
XVII. Ивиръ	340
XVIII. Скитъ Пророка Или.	344
XIX. Скитъ Св. Апостола Андрея, Ксиропо- тамъ, Руссикъ.	351
XX. Солунь	367



## ПИСЬМО I.

С В. С О Ф І Я.

*Буюкъ-дере, 6-го Юля, 1849.*

Наконецъ, исполнилось пламенное желаніе моего сердца! Я былъ въ храмъ Св. Софія, былъ и молился внутренно, съ чувствомъ сердечнаго умиленія, хотя долженъ былъ не обнаруживать своихъ чувствъ и прикрывать ихъ внѣшнимъ восторгомъ, какой невольно возбуждаетъ въ каждомъ красота зданія и къ которому привыкли Турки. Но не безъ крестнаго знаменія взошелъ я въ тотъ храмъ, гдѣ предки наши впервые увѣровали въ Распятаго на крестъ; изъ глубины души возсылалъ я тайныя хвалы благодаренія Господу, давшему намъ познать его, во храмъ Божественной его Премудрости, и просвѣтившему ею все необъятное отечество наше.

Мнѣ хотѣлось плакать, и отъ радости о миновшемъ и отъ скорби о настоящемъ; мнѣ страшно было вступить въ завѣтную внутренность святилища; сердце мое боролось между церковью и мечетью, и родественное одолѣло: — я взошелъ въ Св. Софію, какъ бы Христіанскую, и хотѣлъ только помышлять о Св. Софiи!

Здѣсь только вполне понялъ я пословъ Владиміровыхъ: — изъ храма Св. Софiи нельзя было имъ возвратиться язычниками! Это дѣйствительно храмъ Божій, въ полномъ и совершенномъ смыслѣ сего слова, и такое впечатлѣніе храма Св. Софiи сильно само по себѣ, даже и тогда, когда въ немъ нѣтъ Христіанскаго богослуженія: что же должно было быть при Патріаршемъ? — Я видѣлъ лучшіе храмы западныхъ вѣроисповѣданій въ Европѣ, но послѣ Св. Софiи ни на одинъ не хотѣлъ бы смотрѣть, какъ и послы Владиміровы говорили: «что никто, вкусивъ однажды сладкое, не захочетъ болѣе горькаго». Что такое Римская базилика Св. Петра въ сравненіи съ Св. Софіею? — Тамъ лишь чудное зданіе, изъ котораго лучшіе художники усиливались сдѣлать великолѣпнѣйшій въ мірѣ храмъ; но вездѣ оставили они слѣды своей человѣческой немощи, хотя и въ гениальныхъ порывахъ: потому что не столько благоговѣйное чувство, сколько суетное желаніе земной славы ихъ одушевляло, и разнородная печать столѣтій легла на продолжительное дѣло столькихъ вѣковъ, не удовлетворивъ однако сердца. Даже внутри храма

Св. Петра невольно спрашиваешь: гдѣ же святилище? — ибо утрачено единство основной мысли, взоры разбѣгаются далѣе престола Божія по галереямъ, и красота цѣлаго, можно сказать, подавлена красотою частей.

Не такъ въ Св. Софіи: тутъ напротивъ всѣ частности исчезаютъ въ гармонической красотѣ цѣлаго. Тутъ одна мысль, одно чувство, одинъ порывъ — прославить Господа на землѣ, сооруженіемъ святилища, въ которомъ бы приносилась его безкровная жертва, со всемъ великолѣпіемъ, подобающимъ вселенскому Христіанству! — Тутъ дѣйствуетъ одинъ могущественный Государь, соображаясь со всеми потребностями богослуженія своей эпохи, когда уже вполне опредѣлились всѣ церковные обряды Православія; и вотъ, для созиданія новозавѣтнаго первопрестольнаго храма всемірной столицы, беретъ онъ образцемъ ветхозавѣтный, созданный по начертанію, которое нѣкогда свыше показано было Моисею на горѣ; ибо храмъ Соломоновъ былъ только расширенною скипіею пустыни Синайской, гдѣ хранился кивотъ завета Бога съ челоуѣками. Внутри сего новаго, чуднаго святилища Іустиніанова, должна была также совершаться Божественная служба, по образцу видѣнному на горѣ, другимъ таинникомъ Божиимъ Іоанномъ, когда въ откровеніяхъ Апокалипсиса предстала ему слава будущей Церкви. И если справедливо, что при зрѣлищѣ созданнаго имъ храма, когда впервые вступилъ царственный ктиторъ въ Св. Софію, онъ

воскликнулъ: «о Соломонъ, я превзошелъ тебѣ!»— да простится ему горделивое слово, ради истины, восторгшейся изъ его устъ.

Нѣтъ никакой возможности словами изобразить зданіе, которое должно необходимо видѣть собственными глазами, чтобы оцѣнить всю его красоту; скажу только одно, что нигдѣ не поражала меня столько гармонія цѣлаго, гдѣ ни одна малѣйшая черта не оскорбляетъ взоровъ: до такой степени изящны всѣ формы; онѣ вездѣ смягченны и округлены, хотя зданіе четвероугольно и даже крестообразно внутри. Все такъ стройно и плавно, что какъ будто волнами текутъ, изъ подъ главнаго полваго купола, другія малыя полусферы подчиненныхъ ему куполовъ; и самая эта половинная ихъ форма составляетъ гениальную красоту зданія: ибо торжественная полнота обширной, господствующей надъ всѣми сферы, сливается во едино всѣ прочія части, какъ бы подъ одинъ небесный сводъ, и взоры не забѣгаютъ подъ иныя отдѣльныя главы, какъ это бываетъ въ другихъ храмахъ. Если мое сравненіе слишкомъ дерзко, простите, я не умѣлъ ипаче выразить своего впечатлѣнія: самая мозаика купола и тройныхъ полукуполовъ алтаря помогаетъ воображенію, образуя по нимъ золотыя струи арабесковъ, текущія изъ центра къ окружности; когда, внутри храма Св. Софіи, я сравнилъ это съ водопадами, всѣ бывшіе со мною меня поняли.

Вамъ извѣстно, что храмъ Св. Софіи, т. е. собственно церковь, безъ преддверія и горняго мѣста,

составляет правильный квадрат; длина его и ширина 33 сажени; но все такъ премудро устроено въ домъ Премудрости Божіей, что этотъ квадратъ не замѣтенъ для глазъ. Отъ внутренняго расположенія шести основныхъ столбовъ представляется взорамъ одна только пріятная овальная форма средней части церкви, весьма удобная для созерцанія отовсюду богослуженія; предъ стоящимъ же въ центрѣ храма разбѣгаются, въ четыре стороны, равноконечныя вѣтви креста, а легкость сферическаго купола, который возвышается на 23 сажени отъ помоста, увлекаетъ взоры какъ бы въ глубокое небо.

Теперь обратись отъ цѣлаго къ частямъ, чтобы вы могли лучше распознать ихъ, и потомъ уже черезъ нихъ составить себѣ опять болѣе ясное понятіе о цѣломъ. Я буду говорить со всевозможною подробностію, не опасаясь утомить васъ, потому что можно ли намъ Русскимъ довольно наговориться о Св. Софіи?—Прежде всего скажу, что по особенному промыслу Божію о храмъ своей Премудрости, на исходъ уже четвертаго столтія владычества Магометанскаго, пришло на мысль Султану, который сблизился съ образованіемъ Европейскимъ, обновить мечеть, бывшую храмомъ Св. Софіи, приходшую въ ветхость, ибо ея великолѣпныя столбы угрожали паденіемъ отъ натиска сводовъ, и это благое великое дѣло поручилъ онъ просвѣщенному архитектору нашей миссіи. Весьма счастливо, что такое обновленіе, которое требовало опытной

руки искуснаго художника, не досталось кому-либо изъ Турковъ, имѣющихъ правиломъ ломать все то, что имъ кажется непрочнымъ, или какому-либо Греку и Армянину, не опытнымъ и не умѣющимъ оцѣнить остатки древности. Два брата Фоссати, оба архитекторы, занимавшіеся обновленіемъ Св. Софій, уроженцы Итальянскихъ кантоновъ Швейцаріи, исполнены были съ дѣтства благоговѣнія къ Венеціанской базиликѣ Св. Марка, которая построена отчасти по образцу Св. Софій, и потому они старались, сколько можно, соображаться съ сею копіею въ обновленіи ея священнаго подлинника. Такая судьба базилики Св. Марка также весьма замѣчательна, какъ будто она, въ свое время, парочно была сооружена для болѣе вѣрнаго соблюденія древности Софійскаго храма, ибо въ этомъ вѣковомъ зеркалѣ досель отражается его первоначальная слава. Одни только Фоссати могли приступить къ дѣлу столь щекотливому, потому что, въ теченіи десяти лѣтъ, постоянно занимаясь постройками для Турецкихъ властей, они пріобрѣли ихъ довѣренность и хорошо владѣютъ языкомъ. Но не смотря на просвѣщенное покровительство Султана и его министровъ, которые доставляли имъ всѣ возможныя пособія, чрезвычайныхъ усилій стоило обоимъ, особенно старшему главному зодчему, достигнуть желанной цѣли и спасти отъ варварскихъ рукъ остатки драгоценныхъ мозаиковъ, найденные на стѣнахъ. Еще труднѣе было списать ихъ и всѣ надписи, съ тою отчетливостію,

съ какою они это выполнили; потому что неумолимый фанатизмъ мѣстныхъ имамовъ, не смотря на явное покровительство Султана, который нѣсколько разъ посѣщалъ храмъ во время перестройки, ревниво слѣдилъ за всеми дѣйствіями зодчаго. Часто долженъ былъ онъ пробираться тайно по лѣсамъ, сквозь окна мечети, чтобы успѣшить списать открывавшіяся постепенно мозаики, подъ отбитою шекатуркой, пока ихъ опять не закрыли. Благодареніе Богу: все списано и все сохранено, и только легкій слой золотой краски покрываетъ драгоценныя мозаики, которыхъ впрочемъ не весьма много: я разумю о фигурахъ, а не о золотомъ грунтѣ.

Начну съ вѣшняго портика или преддверія *ναρθηξ*, въ который входили Императоры съ южной его оконечности, а не изъ середины съ запада; чтобы изъяснить странность боковаго входа, должно предупредить, что иначе не позволяла мѣстность: тоже самое и въ Иерусалимскомъ храмѣ Св. гроба. Хотя предъ главнымъ портикомъ Св. Софіи находится обширный дворъ, обставленный колоннами, что было свойственно всемъ древнимъ базиликамъ, но крайняя западная стѣна сего двора примыкала къ крутому обрыву, потому что церковь была построена на самой вершинѣ одного изъ семи каменистыхъ холмовъ новаго Рима, такъ что и на самый дворъ пельзя было входить иначе, какъ съ боковъ. Подъ всюю западную частію храма существуетъ обширная цистерна на стол-

бахъ, теперь уже безъ воды, какихъ есть много въ Царьградъ; такъ и въ Венеціи подъ базиликою Св. Марка, но съ восточной стороны. Только средина Св. Софіи сооружена на самой скаль, а подъ алтаремъ ея пакладены были огромные камни, для уровня земли по крутизнѣ спускавшася къ морю холма. Посреди двора стояла конная статуя Императора Юстиніана, напоминавшая Капитолійскую Марка Аврелія въ Римѣ, а на четырехъ пиластрахъ, которые и теперь выдаются съ наружной стороны портика, дѣйствительно поставлены были мѣдные кони ипподрома Римскаго, взятые некогда изъ Коринѳа, которыми теперь красуется Венеція. Такое украшеніе весьма странно для храма; Фоссати тщательно вымѣрилъ въ Венеціи пьедесталы коней Св. Марка, и они совершенно одного размѣра съ пиластрами Византійскими предъ Св. Софіей. Впрочемъ, такъ какъ главный и обычный входъ въ самую церковь не пролегалъ чрезъ этотъ дворъ, то можно было почитать его совершенно отдельною частію зданія, и кошныя его украшенія не поражали взоры входящихъ, какъ у Св. Марка. Еще достойно вниманія, что самое преддверіе храма съ запада было двойное для оглашенныхъ: въ первую часть его входили со двора Юстиніанова четыремя вратами; изъ нея во вторую пятью, а оттолѣ наконецъ въ самый храмъ девятью: такимъ образомъ постепенно умножались входы въ святилище, по мѣрѣ приближенія къ святиню.